

УДК 343.85

DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9039>

**ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ:
ПОНЯТИЕ, НЕГОМОГЕННАЯ ПРИРОДА, ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ**

В. Ю. Арзамасов

Российский университет кооперации

Поступила в редакцию 14 октября 2021 г.

Аннотация: *раскрывается природа латентных преступлений, рассматриваются их виды, на основе чего сделан вывод об их негомогенности (неоднородности). Определена роль кадровой политики правоохранительных органов в предотвращении латентных преступлений. Осуществлен статистический анализ состояния преступности в правоохранительных органах власти. На основе проведенного статистического анализа автор пришел к выводу об увеличении латентной преступности в России. Указаны особенности выявления отдельных видов латентных преступлений. Определены основные превентивные меры, направленные на предотвращение латентной преступности в России.*

Ключевые слова: *латентная преступность, правоохранительная система, криминология, зарегистрированные преступления, статистика преступлений, недоверие граждан, домашнее насилие.*

Abstract: *the article reveals the nature of latent crimes, considers their types, on the basis of which a conclusion is made about their inhomogeneity (heterogeneity). The role of the personnel policy of law enforcement agencies in the prevention of latent crimes is defined. A statistical analysis of the state of crime in law enforcement authorities has been carried out. On the basis of the statistical analysis carried out, the author came to the conclusion that there is an increase in latent crime in Russia. The features of identifying certain types of latent crimes are indicated. The main preventive measures aimed at preventing latent crime in Russia have been identified.*

Key words: *latent crime, law enforcement, criminology, registered crimes, crime statistics, distrust of citizens, domestic violence.*

В современных реалиях понятие «латентная преступность» уже прочно вошло как в научный оборот юристов, так и в обыденную речь граждан. В криминологии, в уголовном праве, а затем и в теории государства и права давно уже закрепилось за ней понятие как определенной части преступлений, которые не учитываются правоохранительными органами, поэтому они и не доходят до необходимого судебного решения в уголовном судопроизводстве и которые в свою очередь не получают соответствующего отражения в уголовно-правовой статистике. Такая преступность носит не просто асоциальный характер, она является одним из главных «больных» мест в социуме, поскольку государство никак не реагирует на невыявленные и неучтенные преступления.

Западными коллегами уже разработаны соответствующие методики определения латентной преступности, что позволяет им делать вполне адекватные прогнозы. Так, для контроля за преступностью в США Министерством юстиции реализуются две программы, посредством которых определяется величина, характер и влияние преступности в обществе – это программа единого отчета о преступности (the Uniform Crime Reporting – UCR) и национальный обзор уголовной виктимизации (the National Crime Victimization Survey – NCVS). Эти программы предоставляют «ценную информацию об аспектах национальной проблемы преступности. Поскольку программы UCR и NCVS имеют разные цели, используют разные методы и фокусируются на несколько разных аспектах преступности, дополнительная информация, которую они производят вместе, обеспечивает более полное понимание проблемы преступности в стране, чем любая из них в одиночку»¹.

Несмотря на то что вопросами исследования латентной преступности в России занимались такие известные ученые, как Б. Я. Гаврилов², К. К. Горяинов³, С. М. Иншаков⁴, А. А. Конев⁵, В. В. Лунеев⁶, В. Н. Шиханов⁷, Р. В. Скоморохов⁸ и другие, в отечественной юридической науке есть определенные отставания в этом вопросе. Как справедливо подметила М. А. Крупина, «вопрос о понятии латентной преступности относится к числу дискуссионных и наименее разработанных в криминологии»⁹.

От чего это зависит?

Дать однозначный ответ на данный вопрос сложно, поскольку наличествуют различные причины. Это происходит из-за того, что одни авторы исследуют отдельные виды латентных преступлений, другие исследователи изучают данное явление в целом. Более того, данная проблема

¹ The Nation's Two Crime Measures. URL: <http://www2.fbi.gov> (дата обращения: 15.09.2021).

² См.: *Гаврилов Б. Я.* Способна ли российская статистика о преступности стать реальной // Государство и право. 2001. № 1. С. 47–62; *Его же.* Латентная преступность : понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики. М., 2007.

³ См.: *Горяинов К. К., Исиченко А. П., Кондралюк Л. В.* Латентная преступность. М., 1994. С. 30–49.

⁴ См.: Латентная преступность в РФ в 2001–2006 / под ред. С. М. Иншакова. М., 2007.

⁵ См.: *Конев А. А.* Преступность в России и ее реальное состояние. Н. Новгород, 1993.

⁶ См.: *Лунеев В. В.* Контроль над преступностью : надежны ли показатели? // Государство и право. 1995. № 7. С. 89–102.

⁷ См.: *Шиханов В. Н.* Достоверность уголовной статистики в системе контроля преступности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

⁸ См.: *Скоморохов Р. В., Шиханов В. Н.* Уголовная статистика : обеспечение достоверности. М., 2006.

⁹ *Крупина М. А.* Исторические аспекты становления понятия латентной преступности // Криминология : вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1 (20). С. 40–43.

исследуется также с точки зрения проявления «теневого права», а также «теневой экономики»¹⁰.

Кто прав? Какой подход к решению данной проблемы является оптимальным? Попробует ответить на поставленные вопросы.

Очевидно, что дать современное полноценное понятие латентной преступности без исследования различных ее видов практически невозможно.

Другой момент. Без специального исследования различных видов латентных преступлений невозможно также ее четкое классифицирование. Более того, это в дальнейшем отражается на практической деятельности правоохранительных органов власти. Поэтому, несмотря на многочисленные попытки, остается не решенной проблема разработки превентивных мер, направленных на минимизацию латентной преступности.

Латентная преступность – это не однородное явление, она весьма разнообразна, поскольку ее виды можно различать, а в дальнейшем и классифицировать по различным критериям. При этом одним из распространенных в криминологии является такой критерий, как механизм образования преступлений, на основании которого выделяют естественно-латентные и искусственно-латентные преступления. По мнению А. А. Амутинова, «естественно-латентная преступность – это совокупность не выявленных (не установленных) и не учтенных уголовной статистикой преступлений»¹¹. Искусственно-латентная преступность имеет иную природу происхождения, другой механизм образования. Как пишет В. Н. Шиханов, искусственная латентность – это «когда сведения о совершенном уголовно наказуемом деянии отсутствуют в статистической отчетности, что вызвано нарушением правоохранительными органами установленных правил регистрации и учета преступлений»¹².

А. М. Алексеев и А. Н. Роша, помимо указанных выше двух видов, выделили также «пограничные ситуации» латентной преступности. Латентность «пограничных ситуаций», по их мнению, «имеет место, когда преступление становится известным правоохранительным органам, но не ставится на учет из-за добросовестного заблуждения при его фактической оценке»¹³.

На основании указанного выше критерия, т. е. механизма образования преступлений выделяют также незаявленные преступления, которые

---

¹⁰ См.: Акутаев Р. М., Акутаева И. Р. Некоторые вопросы взаимосвязи теневой экономики и латентной преступности (региональный аспект) // Государство и право. 2013. № 6. С. 52–59.

¹¹ Амутинов А. А. Проблемы естественно-латентной преступности (по материалам Республики Дагестан) : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004. С. 10.

¹² Шиханов В. Н. Достоверность уголовной статистики в системе контроля преступности (по материалам Иркутской области) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 57.

¹³ Алексеев А. М., Роша А. Н. Латентная преступность и эффективность деятельности правоохранительных органов // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1973. Вып. 19. С. 31.

криминологи часто называют естественно-латентными преступлениями, незарегистрированные (неучтенные) преступления и неустановленные латентные преступления.

К. К. Горяинов под латентными преступлениями предложил понимать «деяния, содержащие запрещенные уголовным законом элементы, о которых не сообщалось в правоохранительные органы (незаявленные или неизвестные правонарушения) либо сообщалось, но они не получили должной правовой оценки и реагирования в правоохранительных органах (скрытые)»¹⁴. Из анализа данного определения следует, что автор указал на существование и других детерминантов латентной преступности.

По мнению С. М. Иншакова, «незарегистрированная государственными органами часть фактической преступности (незарегистрированная часть всей совокупности преступлений, совершаемых в обществе)», а также имеющаяся информация не получила должного отражения и реакции со стороны правоохранительных органов¹⁵.

Исследовав данную проблему, специалист в области экономических преступлений профессор В. Е. Эминов делает вывод, что «латентная часть организованной преступности в сфере экономики может более чем в 300 раз превышать зарегистрированную»¹⁶.

При этом следует заметить, что проблема латентности преступлений – это не чисто российский вопрос, так как она носит и межнациональный характер, поскольку сейчас имеет отражение в преступлениях и международного характера. В современных условиях цифровизации под данный перечень подпадает и преступность в информационно-телекоммуникационной сфере, которая «включает в себя различные противоправные посягательства: мошенничество с использованием платежных карт и в сфере компьютерной информации, незаконные организация и проведение азартных игр, публичные призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, незаконный сбыт наркотиков, распространение порнографических материалов, неправомерный доступ к компьютерной информации, создание и распространение вредоносных компьютерных программ и др.»¹⁷.

С данным утверждением нельзя не согласиться, поскольку официальная статистика МВД России в очередной раз подтверждает отмеченную ранее глобальную проблему. Так, в 2020 г. «число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных

---

¹⁴ Горяинов К. К. Латентная преступность в России : результаты исследования и меры борьбы // Латентная преступность : познание, политика, стратегия : сб. материалов Междунар. семинара. М., 1993. С. 19–38.

¹⁵ См.: Иншаков С. М. Латентная преступность как объект исследования // Криминология : вчера, сегодня, завтра. 2009. № 16. С. 108–110.

¹⁶ Эминов В. Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России. М., 2007. С. 23.

¹⁷ Бойко О. А., Унукович А. С. Детерминанты латентных преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий // Юрид. вестник Самарского ун-та. 2020. Т. 6, № 3. С. 53–59.

технологий, возросло на 73,4 %, в том числе с использованием сети «Интернет» – на 91,3 %, при помощи средств мобильной связи – на 88,3 %»¹⁸.

А сколько преступлений не зарегистрировано органами внутренних дел в информационной сфере? Вопрос остается открытым!

Что касается исследований зарубежных авторов, то согласно отдельным исследованиям, число незаявленных преступлений составляет около 50 % и более от фактически совершенных¹⁹.

Данное явление изучают ученые юристы разных стран. При этом наибольшего успеха, на наш взгляд, удалось добиться тем исследователям, которые используют такие социологические методы, как наблюдение, опрос, экспертные оценки, анализ материалов, опубликованных в региональных и центральных СМИ и др. В данной методологической палитре большую популярность приобретают среди зарубежных исследователей регулярно проводимые социальные опросы населения, которые позволяют охарактеризовать картину в целом. Например, особый интерес представляет английский опыт определения латентной преступности, где широко используется метод виктимологических опросов населения страны. Данный метод «заключается в опросе населения с целью выявления лиц, пострадавших от преступлений, а также уточнения числа фактически совершенных преступлений. В результате первого такого исследования было выявлено, что число фактически совершенных преступлений в 3,5 раза превышает данные официальной уголовной статистики»²⁰.

Как видим, за рубежом, как и в России, существуют одни и те же проблемы, связанные с регистрацией преступлений. Как отмечает профессор В. В. Лунеев, «в России реально совершается около 15 млн преступлений (с такими оценками согласны и руководители правоохранительных органов), но при этом регистрируется около 2,5–3,0 млн с выявлением около 1,5 млн правонарушителей, из этого следует, что около 8–10 млн лиц, фактически совершивших преступления, не привлекаются к уголовной ответственности и примерно 7–8 млн граждан, реально пострадавших от преступлений, не получают от государства необходимой правовой помощи и защиты»²¹.

Таким образом, проблемы раскрытия и противодействия преступности остаются одними из главных в современной России. Например, по данным МВД России, с января по декабрь 2020 г. один лишь материальный ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 339,5 млрд руб. В 2021 г. было зарегистрировано 2044,2 тыс. преступлений, что на 1,0 % больше, чем за аналогичный пе-

¹⁸ URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publikuet-informatsiyu-o-sostoyanii-prestupnosti-za-2020-god/>

¹⁹ Understanding Crime Experiences of Crime and Crime Control. Acts of the International Conference. Rome, 18–20 Nov. 1992. UNICRI. Rome, 1993.

²⁰ Кривенцов П. А. Латентная преступность в России : криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 60.

²¹ Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии. М., 2020. Т. 1 : Общая часть, кн. 2. С. 94.

риод предыдущего года. При этом увеличился рост регистрируемых преступлений в 50 субъектах РФ, а снижение преступности отмечается в 35 субъектах²².

В связи с этим возникает ряд важных вопросов. В чем причины криминализации общества? Какие есть пути решения данной проблемы у правоохранительных органов, у государства?

Причин здесь много. Если рассматривать данную проблему с точки зрения эффективности правоохранительной системы, то следует заметить, что несмотря на принятые различные межведомственные планы и соглашения, до сих пор нет согласованности в стратегии и во взаимодействии между различными субъектами правоохранительной системы. Вместе с тем распространено мнение, что с преступностью нельзя бороться, ее можно только контролировать. Есть ряд и других детерминантов, о которых будет сказано в данной статье.

Рассмотрев различные виды латентных преступлений, можно сделать вывод, что они, по существу, являются определенными структурными элементами латентной преступности, под которой следует понимать обусловленное современной криминологической обстановкой, уровнем правового сознания и правовой культуры состояние незаявленной, незарегистрированной и неустановленной преступности в конкретном регионе за определенный срок.

Таким образом, можно констатировать, что для полноценного исследования латентной преступности следует рассматривать разные ее виды, поскольку изучение только отдельных видов будет неконкретным исследованием и не связанным с его видовым многообразием и не позволит раскрыть различные особенности данного явления.

По нашему мнению, первым логичным действием в предотвращении латентных преступлений мог бы стать мониторинг действующего кадрового состава правоохранительных служб, проверка его компетентности, опытности, умения решать проблемы недостатка профессионального кадрового состава и т. д.

Между тем современная практика показывает, что начиная с принятия Федерального закона «О полиции», в современной России продолжается сокращение кадрового состава органов внутренних дел, несмотря на увеличение уровня преступности в стране. В настоящее время политика изменения действующего состава правоохранительных органов такова: «Уменьшение количества сотрудников МВД будет проводиться в течение 3 месяцев – до апреля 2021 года. Предпринимаемые меры позволят увеличить зарплату оставшемуся составу. ...Согласно утвержденному графику численность территориальных органов должна уменьшиться на 10 %, центральных – на 5 %»²³.

К чему же ведет подобная политика в постоянно ухудшающейся криминогенной ситуации в стране? Конечно, к увеличению латентной

---

²² URL: <https://мвд.пф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 16.08.2021).

²³ URL: <https://1maps.ru/reforma-mvd-rossii-v-2021-godu-sokrashhenie-sotrudnikov/>

преступности, а умело проводимая кадровая политика, наоборот, играет значительную роль в предотвращении латентных преступлений. Чем больше полицейских на улице, тем меньше преступников и невыявленных преступлений!

Безусловно, существующие проблемы не ограничиваются исключительно деятельностью органов внутренних дел. Проводимая политика по «ужатию» бюджета путем сокращения численности правоохранительных служащих ведет не просто к увеличению заработной платы оставшихся «в строю» сотрудников ОВД, но и к проблемам, которые в дальнейшем, несомненно, скажутся на работе действующих структур правоохранительных органов, поскольку многие преступления попросту не устанавливаются правоохранительными органами, то среди латентных преступлений можно выделить так называемые «неустановленные» преступления. Такая кадровая политика будет приводить ко всё более развивающейся за последние годы фальсификации данных учета, т. е. полиция и другие правоохранительные органы будут вводить в заблуждение своей способностью контролировать преступность, а неспособность правоохранительных органов справиться с растущей преступностью будет только прогрессировать.

В свою очередь, преступники приобретают всё более современные средства борьбы и противодействия полиции, что позволяет им оставаться безнаказанными, а иногда побуждает правоохранителей уходить от расследования трудно раскрываемых уголовных дел. Проблема кадровой неукомплектованности правоохранительной системы только ухудшает проблемы, связанные с латентными преступлениями, а слабая профессиональная подготовка молодых сотрудников (оперативников, дознавателей, следователей), несомненно, замедляет работу правоохранительной системы, где завершающим аккордом является расширение распространения злоупотреблений и коррупции в правоохранительной системе.

Своеобразно и справедливо о соотношении кадровой политики в правоохранительных органах с латентной преступностью высказалась А. И. Долгова: «Латентная часть преступности – это такой «черный ящик», из которого может быть извлечено очень многое уже только при увеличении численности сотрудников правоохранительных органов и оптимизации деятельности правоохранительной системы»²⁴.

Выведенную нами гипотезу, что кадровая политика играет значительную роль в предотвращении латентных преступлений, подтверждают авторитетные криминологи. Так, А. И. Долгова не поддерживала идею сокращения сотрудников ОВД, а наоборот, говорила о необходимости увеличения не только сотрудников МВД, а всего корпуса сотрудников правоохранительных органов.

На практике мы видим совсем иную ситуацию. Согласно информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации, состояние пре-

---

²⁴ Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С. 51.

ступности в правоохранительных органах в 2018 г. выглядит следующим образом. Сотрудниками органов внутренних дел совершено 3819 преступлений, что на 10 % больше по сравнению с 2017 г. Причем здесь не учтены преступления, совершенные сотрудниками ГУ МВД по контролю за оборотом наркотиков и ГУ МВД по вопросам миграции. В ФСИН России в 2018 г. было совершено 1018 преступлений, что на 2 % больше по сравнению с 2017 г.; в ФСБ – 178 (+70 % за год). Сотрудниками судебных органов совершено 88 (+119 %) преступлений; Следственного комитета – 110 (+53 %) преступлений; Росгвардии – 83 (+277 %); прокуратуры – 38 (-5 %) ²⁵.

Как видим, в 2018 г. число преступлений, совершенных в правоохранительных органах достигло небывалых масштабов, где лидером являются органы внутренних дел. Наблюдается также увеличение преступлений, совершенных сотрудниками Росгвардии, на 277 %, по сравнению с 2017 г. и судебных органов, где наблюдается увеличение преступлений на 119 %. Фактически только прокуратура выглядит должным образом по сравнению с другими «силовыми» структурами.

Анализ статистических данных Генпрокуратуры показывает, что только за 2020 г. в России было привлечено к ответственности более чем 1400 сотрудников правоохранительных органов. Это на 5183 преступлений меньше, чем в 2018 г. и, на первый взгляд, показывает важные результаты проведенной воспитательной работы с сотрудниками правоохранительных органов, вместе с тем это лишний раз свидетельствует о латентности служебных преступлений и подтверждает тот факт, что процент лиц, осужденных за взяточничество, увеличился на 5 %, а само число преступлений, связанных с коррупционной составляющей, увеличилось с 28,3 до 29,4 тыс.

По этим причинам не удивляет возросший уровень недоверия населения к правоохранительным органам. Так, согласно опросу Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), «определенно доверяют полиции» 13 % респондентов и «скорее доверяют» – 41 %, при этом «скорее не доверяю» ответили 21 % россиян, а «определенно не доверяют» – 18 % респондентов. Опрос также показал, что в целом «хорошо работу полиции» оценивают 36 % россиян («очень хорошо» – 4 % и «хорошо» – 32 %), «средне оценили» ее работу 47 % респондентов, а «плохо» и «очень плохо» – 9 и 4 % россиян ²⁶.

Однако если провести адекватную экспертную оценку, то можно сделать совершенно иной вывод, отличающийся от этих статистических данных. Это объясняется следующим. Во-первых, данный опрос проводился точно, т. е. не охватывал большой круг респондентов. Во-вторых, выстроенные вопросы носили общий характер и не требовали детального разъяснения со стороны опрашиваемых. В-третьих, данная статистика имеет слишком краткий временной промежуток, поскольку дать полно-

---

²⁵ URL: <https://genproc.gov.ru/>

²⁶ URL: <https://ria.ru/20191106/1560637541.html>

ценную оценку существующей ситуации можно только за период как минимум в 5 лет, чтобы проследить необходимую ее динамику.

Обнародование таких статистических данных об увеличении преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, не только позволяет ученым проводить статистический анализ состояния преступности, но и порождает нигилизм в форме от скептического отношения до ярко выраженного недоверия населения к данным структурам и как результат – возрастают незаявленные латентные преступления.

Рассматривая проблемы латентной преступности, можно точно утверждать, что данная часть криминологии остается по сей день до конца не исследованной, дающей правильные направления для работы и развития правоохранительной системы государства. Как отмечала в своих научных трудах М. А. Крупина «актуальность темы состоит в том, что латентную преступность можно отнести к числу приоритетных проблем криминологии. Несмотря на то что проблема эта постоянно находится в поле зрения криминологов, она еще далека от своего решения»²⁷.

Тем не менее благодаря полученным статистическим данным, можно выявить существующие проблемы и определить тенденции развития путем осуществления различных видов анализа и правового мониторинга не только правоохранительной системы, но и законодательного процесса.

Стоит согласиться с мнением П. А. Кривенцова, что «анализируемые данные подтверждают крепнувшее в обществе утверждение о том, что правоохранительные органы контролируют преступность в значительной мере лишь на бумаге»²⁸, поскольку реальная картина сейчас такова, что число существующих преступлений не имеет равенства с числом зарегистрированных, и данные приоритетные задачи для государства остаются не решенными.

Следует также отметить, что не все преступления обладают на данный период гомогенной природой, т. е. одинаковой степенью латентности, даже невзирая на появления новых технологий (аудио- и видеосъемки) и широкого их распространения в нашей жизни, тем не менее ситуация такова, что за пределами небольших городов и мегаполисов не всё так безоблачно, и современные технологии там не существуют в тех объемах, каких бы хотелось. В противовес этому, в г. Москве после внедрения системы видеонаблюдения с функцией распознавания лиц (задействовано почти 5 тыс. камер с базами данных МВД, ФСБ и Московского метрополитена)²⁹ правоохранительные органы смогли выявить и арестовать более чем «900 преступников»³⁰.

---

²⁷ Крупина М. А. Исторические аспекты становления понятия латентной преступности // Криминология : вчера, сегодня, завтра. 2011. № 20. С. 40.

²⁸ Кривенцов П. А. Латентная преступность в России : криминологическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. URL.: http://msal.ru/common/upload/Kriventsov_P.A._Disertatsiya.pdf (дата обращения: 06.02.2016).

²⁹ URL: <https://mskgazeta.ru/obshchestvo/v-moskve-prezentovali-sistemu-raspoznavaniya-lic-v-metro-5877.html>

³⁰ URL: <https://tass.ru/proisshestiya/10811989>

Однако аудио- и видеосъемки редко помогают в выявлении таких тяжких преступлений, как изнасилование, и таких должностных преступлений, как взяточничество и мошенничество. Именно эти преступления чаще всего попадают в разряд латентных. Как справедливо отмечал И. С. Чернов, «наименьшую латентность имеют убийства и причинение тяжкого вреда здоровью, а наибольшую – изнасилование, мошенничество, взяточничество, причинение легкого вреда здоровью»³¹.

К большому сожалению, внедрение цифровых технологий не решает всех проблем криминализации социума, а порой даже создает новые проблемные вопросы, связанные с развитием латентной преступности, а именно преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Как отмечают А. Н. Гуцин, Н. А. Громов и Н. П. Царева, «важной стороной современной преступности являются ее организованность, вооруженность, техническая оснащенность, информированность, тщательность подготовки преступлений, целенаправленное уничтожение доказательственной информации и активное противодействие правоохранительным органам, что делает ее все более труднодоступной для традиционных уголовно-процессуальных форм борьбы с нею»³².

Огромный пласт латентных преступлений занимают бытовые преступления и преступления против половой свободы и личной неприкосновенности.

В настоящее время существуют серьезные проблемы, связанные с фиксацией и расследованием таких преступлений, поскольку потерпевшие подвергаются сильнейшему эмоциональному потрясению и по этим или иным причинам (страх, нежелание строгого наказания преступника и т. п.) не сообщают в правоохранительные органы о совершенных действиях в отношении их или близких им людей, тем самым утаивая важную информации, чем только дополняют статистику латентной преступности, поскольку проводимые социологические опросы граждан о том, что «были ли в отношении вас совершены действия, связанные с бытовыми преступлениями, преступлениями против половой свободы и личной неприкосновенности?» часто остаются без искренних ответов.

К примеру, кризисный центр «Верба», в который граждане обращаются за юридической и психологической помощью, провел опрос среди 1600 респондентов по всей России. Статистика в очередной раз подтверждает полное недоверие граждан к правоохранительной системе. Так, на вопрос «куда вы обращались, после совершенного над вами насилия?» были получены следующие ответы: никуда – 53,3 %; к родственникам – 22,2 %; к подруге – 13,3 %; в полицию – 4,4 %; кризисный центр – 4,4 %.

---

³¹ Чернов И. С. Латентная преступность в России // Южно-Уральские научные чтения. 2015. № 1 (1). С. 104.

³² Гуцин А. Н., Громов Н. А., Царева Н. П. Оперативно-розыскная деятельность : совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс : учеб.-практ. пособие. М., 2003. С. 3.

При этом самый распространенный ответ был «я никуда не буду обращаться». Это в очередной раз подтверждает полученные с помощью опроса данные, что граждане не хотят или боятся поднимать проблему на общее обозрение, либо будут стараться решать ее сами, в результате чего это может привести к новым преступлениям.

Таким образом, латентные преступления – это большой, малоисследованный блок преступлений, что позволяет сделать вывод об их неомогенной (неоднородной) природе. Взяв за основу такой критерий классификации латентных преступлений, как механизм их образования, можно утвердительно сказать, что виды латентной преступности являются определенными ее структурными элементами. При этом существуют три основных вида латентных преступлений: 1) когда жертвы преступных деяний, по различным субъективным причинам, не обращаются в правоохранительные органы; 2) неучтенные преступления, связанные с халатностью, злоупотреблением должностным положением, коррупционными интересами должностных лиц и т. д.; 3) неустановленные преступления, связанные также с халатностью либо загруженностью, непрофессионализмом или попустительством должностных лиц правоохранительных органов.

Латентные преступления являются угрозой общественной безопасности, поэтому проблема их минимизации должна решаться при непосредственном участии граждан и институтов гражданского общества (муниципалитетов, охранных структур, правозащитных организаций, центров реабилитации жертв насилия и т. п.), но под руководством и при непосредственном участии органов публичной власти государства.

Латентная преступность проецируется на многие проблемы социума, поскольку нереагирование сотрудников правоохранительной системы на сигналы о совершенных преступлениях и отказ в регистрации преступлений, во-первых, формирует у них поведенческие модели нереагирования на противоправные действия и просьбы граждан о помощи, а во-вторых, порождает у граждан правовой нигилизм в форме их недоверия к правоохранительным органам. В связи с этим превентивными мерами латентной преступности должны быть:

- адекватная кадровая политика, осуществляемая правоохранительными органами, связанная с мониторингом действующего кадрового состава правоохранительных служб, проверкой его компетентности, опытности, возможностью решения проблемы увеличения кадрового состава сотрудников правоохранительной системы;

- разработка программ и планов взаимодействия по выявлению и предотвращению латентной преступности правоохранительными органами;

- для понимания состояния латентной преступности в стране необходимо осуществлять взаимодействие в виде сверки статистических данных о состоянии преступности таких правоохранительных органов, как Генеральная прокуратура, МВД России, Судебный департамент при

Верховном Суде РФ, и обмен современными методиками выявления латентной преступности;

– ужесточение наказания за служебные преступления;

– цифровизация деятельности работы правоохранительных органов.

Аудио- и видеосъемка реально помогает как в раскрытии, так и в предотвращении целого ряда преступлений, поскольку «отпугивает» потенциальных преступников;

– внутренний мониторинг деятельности следственных и судебных органов;

– постоянный государственный и общественный контроль за деятельностью правоохранительных органов. Важное значение здесь имеет подготовка проекта федерального закона, регламентирующего формы контроля населения за деятельностью правоохранительных органов, акта, определяющего задачи, принципы и формы участия граждан в этом процессе, а также объединяющего усилия сотрудников правоохранительных органов и гражданского общества по предотвращению преступности.

Библиографический список

Акутаев Р. М., Акутаева И. Р. Некоторые вопросы взаимосвязи теневой экономики и латентной преступности (региональный аспект) // Государство и право. 2013. № 6. С. 52–59.

Алексеев А. М., Роша А. Н. Латентная преступность и эффективность деятельности правоохранительных органов // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1973. Вып. 19. С. 30–45.

Амутинов А. А. Проблемы естественно-латентной преступности (по материалам Республики Дагестан) : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004.

Бойко О. А., Унукович А. С. Детерминанты латентных преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий // Юридический вестник Самарского ун-та. 2020. Т. 6, № 3. С. 53–59.

Гаврилов Б. Я. Латентная преступность : понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики. М., 2007.

Гаврилов Б. Я. Способна ли российская статистика о преступности стать реальной // Государство и право. 2001. № 1. С. 47–62.

Горяинов К. К., Исиченко А. П., Кондралюк Л. В. Латентная преступность. М., 1994. С. 30–49.

Гуцин А. Н., Громов Н. А., Царева Н. П. Оперативно-розыскная деятельность : совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс : учеб.-практ. пособие. М., 2003.

Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003.

Ефименко М. О., Скоморохов Р. В., Шиханов В. Н. Криминологическая теория и практика в организации ведомственного контроля за достоверностью уголовной статистики. М., 2010.

Иншаков С. М. Латентная преступность как объект исследования // Криминология : вчера, сегодня, завтра. 2009. № 16. С. 108–110.

Конеv А. А. Преступность в России и ее реальное состояние. Н. Новгород, 1993.

Кривенцов П. А. Латентная преступность в России : криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

Крупина М. А. Исторические аспекты становления понятия латентной преступности // Криминология : вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1. (20). С. 40–43.

Латентная преступность в РФ в 2001–2006 / под ред. С. М. Иншакова. М., 2007.

Лунеев В. В. Контроль над преступностью : надежны ли показатели? // Государство и право. 1995. № 7. С. 89–102.

Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии. Т. 1 : Общая часть, кн. 2. М., 2020.

Скоморохов Р. В., Шиханов В. Н. Уголовная статистика : обеспечение достоверности. М., 2006.

Чернов И. С. Латентная преступность в России // Южно-Уральские научные чтения. 2015. № 1 (1). С. 103–106.

Шиханов В. Н. Достоверность уголовной статистики в системе контроля преступности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

Эминов В. Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России. М., 2007.

References

Akutaev R. M., Akutaeva I. R. Some issues of the relationship between the shadow economy and latent crime (regional aspect) // State and law. 2013. № 6. P. 52–59.

Alekseev A. M., Rosha A. N. Latent crime and the effectiveness of law enforcement agencies // Questions of combating crime. Issue 19. М., 1973. P. 30–45.

Amutinov A. A. Problems of natural latent crime (based on the materials of the Republic of Dagestan) : dis. ... cand. jurid. sciences. Makhachkala, 2004.

Boyko O. A., Unukovich A. S. Determinants of latent crimes committed with the use of information and communication technologies // Legal Bulletin of Samara University. 2020. Vol. 6, № 3. P. 53–59.

Gavrilov B. Ya. Latent crime: the concept of structure, latency factors and measures to ensure the reliability of criminal statistics. М., 2007.

Gavrilov B. Ya. Is the Russian crime statistics capable of becoming real // State and Law. 2001. № 1. P. 47–62.

Goryainov K. K., Isichenko A. P., Kondraluk L. V. Latent crime. М., 1994. P. 30–49.

Gushchin A. N., Gromov N. A., Tsareva N. P. Operational-search activity: improving the forms of entering its results into the criminal process: textbook.-practical. allowance. М., 2003.

Dolgova A. I. Crime, its organization and criminal society. М., 2003.

Efimenko M. O., Skomorokhov R. V., Shikhanov V. N. Criminological theory and practice in the organization of departmental control over the worthiness of criminal statistics. М., 2010.

Inshakov S. M. Latent crime as an object of research // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2009. № 16. P. 108–10.

Konev A. A. Crime in Russia and its real state. N. Novgorod, 1993.

Kriventsov P. A. Latent crime in Russia: criminological research : dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2014.

Krupina M. A. Historical aspects of the formation of the concept of latent crime // *Criminology : yesterday, today, tomorrow*. 2011. № 1. (20). P. 40–43.

Latent crime in the Russian Federation in 2001–2006 / ed. S. M. Inshakova. M., 2007.

Luneev V. V. Control over crime: are indicators reliable? // *State and law*. 1995. № 7. P. 89–102.

Luneev V. V. Course of World and Russian Criminology Vol. 1: General part, Book 2. M., 2020.

Skomorokhov R. V., Shikhanov V. N. Criminal statistics : ensuring reliability. M., 2006.

Chernov I. S. Latent Crime in Russia // *South Ural Scientific Readings*. 2015. № 1 (1). P. 103–106.

Shikhanov V. N. Reliability of criminal statistics in the crime control system: author. dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2006.

Eminov V. E. The concept of combating organized crime in Russia. M., 2007.

Для цитирования:

Арзамасов В. Ю. Латентная преступность: понятие, негомогенная природа, превентивные меры // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*. 2022. № 1 (48). С. 237–250. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9039>

Recommended citation:

Arzamasov V. Yu. Latent crime: concept, non-homogeneous nature, preventive measures // *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2022. № 1 (48). P. 237–250. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9039>

Российский университет кооперации
Арзамасов В. Ю., преподаватель кафедры правоведения
E-mail: arzamasov.vladislav@gmail.com

Russian University of Cooperation
Arzamasov V. Yu., Lecturer of the Law Department
E-mail: arzamasov.vladislav@gmail.com